

Дарья ПРОСЯНЮК

ОБРАЗ РОССИИ В ПРИЗМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена результатам изучения образа современной России в американских средствах массовой информации. Описываются основные подходы к изучению образа современной России. На основе анализа большого объема эмпирического материала (аналитические статьи издания *New York Times*) выявлена структура образа как интегрального понятия. Дано подробное описание каждого из элементов: деятельности в сфере внешней политики, выборов и протестов в период 2011–2012 гг., а также экономической политики и культуры России. Исследование показывает, что издание создает негативный образ тоталитарного общества, представляющего угрозу американской и мировой безопасности.

The article is devoted to the results of studying the modern Russia's image in American mass media. Main approaches to the study of Russia's image are described. The image is considered as an integral concept. The empirical base is the corpus of *New York Times'* articles. The articles describe main elements: foreign policy, elections and protests (2011–2012), economic policy and culture of Russia. Research shows that the newspaper creates a negative image of a totalitarian society, which threatens to the US and global security.

Ключевые слова:

интегральный образ России, средства массовой информации; *integral image of Russia, mass media.*

Образ страны является важнейшим элементом социального уровня функционирования общества. То, какой представляется другая страна обывателю и лицам, принимающим решения, является детерминантом успешности реализации внешней политики, развития торгово-экономических, научных, туристических отношений. «То, как воспринимается страна (ее образ), — есть основа для формирования внешнеполитических и экономических отношений с мировым сообществом, а также механизмов регулирования внутренних процессов, происходящих в России»¹.

Следует указать, что исследования образа страны в большинстве своем междисциплинарны, поэтому отнесение их к той или иной категории в определенной степени условно. Тем не менее представляется возможным их классификация по нескольким направлениям.

Внешнеполитический имидж государства стал предметом исследования в западной политологии в середине XX в. Сегодня данное направление анализирует отношения России с другими странами, особенности внешней и внутренней политики, а также классифицирует факторы, влияющие на формирование имиджа.

Несколько иной взгляд на сущность и факторы формирования имиджа представлены в области страновой имиджологии. Фокусом ее интереса являются географический, геокультурный, геополитический образы страны, внутренние и внешние факторы их формирования.

В рамках политико-психологических исследований анализируются аспекты психологического восприятия образа лидера и страны в целом, а также возможные способы воздействия и трансформации.

В маркетинге в начале 1990-х гг. появились исследования, посвященные маркетингу территорий. В 2002 г. один из самых известных в мире специалистов в области брендинга Саймон Анхольт (*Simon Anholt*) впервые употребил понятие «брендинг места». В дальнейшем он разработал подход к измерению бренда территории на основе 6

ПРОСЯНЮК

Дарья

Вячеславовна —

аспирант,

ассистент

кафедры методов

сбора и анализа

социологической

информации

НИУ ВШЭ,

младший научный

сотрудник научно-

учебной группы

«Сетевые методы

и модели в анализе

текстовой

информации»,

советник управления

программ

социологических

исследований

Аналитического

центра при

Правительстве РФ

dprosyanyuk@hse.ru

¹ Галумов Э. Основы PR. — М.: Летопись XXI, 2004, с. 339.

показателей: туризма, экспортных брендов, политики, бизнеса и инвестиций, культуры, людей. Отдельные направления представляют собой историко-культурные исследования способов конструирования образа «другого» в карикатурах, кино и пр.

Наиболее масштабным научным исследованием образа России, формировавшегося и трансформировавшегося в США со времени распада СССР и до весны 2008 г., когда завершилось 2-е президентство Владимира Путина, является работа группы авторов под руководством Э.Я. Баталова¹. Ключевым выводом исследования является заключение о том, что интегральный образ современной России для США — это образ «чужака».

Как видно, эпистемологическая и методологическая основа понимания и изучения образа России детерминированы многими факторами: научным направлением, источниками информации, методами исследования и пр. На наш взгляд, в большинстве современных исследований несколько недооценена роль средств массовой информации в процессе формирования и закрепления образа страны в массовом сознании. Действительно, в современных условиях данный институт является своеобразной призмой, опосредующей и искажающей восприятие другого общества получателем информации. У большинства современных средств массовой информации нет цели объективно отражать действительность. Материалы средств массовой информации ориентированы на выражение и продвижение определенных ценностей, убеждений, идей. Они выступают важнейшим связующим звеном в диалоге «заказчик — целевая аудитория», функция которого состоит в аккумуляции политического заказа и конвертировании его в стереотипы и образы общества.

По мнению немецкого социолога и философа Н. Лумана, индивид воспринимает мир так, как ему подает его образная коммуникация. По его мнению, все, что мы знаем об обществе и о мире, в котором мы живем, мы знаем благодаря массмедиа. Автор приходит к выводу, что общественная функция массмедиа состоит в поро-

жении памяти системы общества. «Память системы общества состоит в том, что при каждой коммуникации можно исходить из наличия некоторых заведомо известных предположений о реальности, которые не нужно специально вводить в коммуникацию и обосновывать в ней»².

Сегодня одним из наиболее влиятельных государств в сфере установления собственной повестки значимости проблем и навязывания определенных образов и ценностей являются Соединенные Штаты Америки. Значительную роль в конструировании американского образа современной России играет так называемая «качественная» пресса³. Традиционно одним из предпочитаемых элитой, одним из наиболее цитируемых политиками изданий является *New York Times*. Его повестка существенно воздействует на общественное мнение, в силу чего оно остается одним из наиболее влиятельных не только в США, но и в мире. Более того, издание выделяет значительные площади для освещения иностранных новостей, предоставляет слово иностранным корреспондентам и более других пишет о России.

В ходе изучения интегрального образа России был проанализирован блок публикаций *New York Times* за период 01.08.2001–31.07.2012 г., объемом в 411 статей. Пики публикационной активности пришлось на периоды думских и президентских выборов декабря 2011 — марта 2012 г. Основными темами, в контексте которых обсуждалась Россия в данный период, стали: внешняя политика, выборы и протесты, а также экономическая политика России.

Описание политического режима в основном присутствует в статьях, посвященном 3 темам: непосредственно внутренней политике России, предвыборным кампаниям и проведению выборов, деятельности оппозиции и протестным движениям. Однако имманентно данная тема присутствует в абсолютном большинстве статей (за исключением, пожалуй, единственной темы — культуры России).

Главным мерилom политического

² Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005, с. 104.

³ Традиционно к «качественной» прессе принято относить издания, ориентированные на аудиторию с высоким экономическим и образовательным статусом.

¹ Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке» (Образы современной России в работах американских авторов: 1992–2007). — М.: РОССПЭН, 2009.

режима является, безусловно, оценка успехов России в построении демократии. Современный политический режим, по мнению авторов издания, является прямой противоположностью шаблонной демократии. *New York Times* широко освещает нарушения во время выборов и проведения предвыборных кампаний. Оппозиционеры, по мнению издания, воспринимаются российской властью исключительно как иностранные агенты, что влечет за собой их преследование и несправедливое осуждение. Судебная власть в России предельно политизирована, что противоречит одному из принципов демократии — разделению властей. С другой стороны, при описании российской оппозиции издание подчеркивает ее исключительную разрозненность, отсутствие лидера. Поэтому на сегодняшний момент в России отсутствует реальная альтернатива путинской власти. Вообще *New York Times* склонна представлять российскую политическую систему скорее как однопартийную.

В качестве одного из примеров произвола современной российской власти приводится недавнее изменение избирательной системы. Также многократно подчеркивается антинародная природа современной власти. В ряде статей особо отмечается политизированность и несвобода современных российских средств массовой информации, цензура со стороны государства. Высказывается мнение, что В. Путин разработал новую модель управления СМИ: при сохранении жесткого контроля над национальным телевидением и большинством газет допускается некий плюрализм мнений (примером могут служить «Новая газета» и радиостанция «Эхо Москвы»). Подобный механизм позволяет создать «паровой клапан», позволяющий частично предоставлять возможность интеллигенции выразить свое мнение и создавать видимость толерантности по отношению к иностранным критикам.

С другой стороны, в ряде публикаций *New York Times* присутствуют доказательства наличия в России одной из основ демократии — среднего класса. Однако издание заключает, что его состояние и «качество» недостаточны даже для начала построения демократии.

Особый акцент во многих статьях делается на повсеместном нарушении прав

человека практически во всех сферах: политике, экономике, социальном поведении. Данный факт описывается как обусловленный, прежде всего, политическим режимом. Достаточно большой объем информационного внимания уделяется обсуждению и принятию Государственной думой закона о запрете пропаганды гомосексуализма.

Наконец, ряд публикаций посвящены историям политических заключенных. В них также акцент делается на произволе российских властей и «человеческом лице» жертв политических репрессий — простых российских бизнесменов.

Основой электората В. Путина называется рабочий класс, в то время как ядром оппозиции являются либералы и представители городского среднего класса (*urban middle class*). Особо отмечается, что национализм в России стал политической силой, без которой оппозиция была бы невозможна и которую опасно игнорировать. Часто проводятся аналогии с СССР: например, обвинение оппозиции в связях с США именуется типичной советской пропагандой.

Итак, созданный *New York Times* образ российского политического режима может быть описан следующим образом: современный российский политический режим является недемократическим, находящимся под контролем всемогущего (практически) политического лидера В. Путина (даже в период его премьерства). Государство жестко контролирует многие сферы общественной жизни, в т.ч. средства массовой коммуникации, оппозиционные движения, судебную власть и пр. Права человека повсеместно нарушаются. Политическая система скорее однопартийная (хотя формально это не так). Однако реальная альтернатива существующему режиму отсутствует — оппозиция разрозненна и не имеет авторитетного лидера. Таким образом, представляется возможным заключить, что политический режим России в описании *New York Times* в период с августа 2011 по июль 2012 г. имеет черты тоталитаризма.

Вопрос о представлении действий России на международной арене является, на наш взгляд, одним из самых важных как в повестке издания, так и, разумеется, в вопросе построения взаимоотношений России и США. В силу внешних причин (период исследования пришелся на время

обострения конфликта в Сирии) большая часть статей посвящена участию и позиции в урегулировании конфликта в Сирии. В целом, в данном вопросе Россия представляется как не подчиняющееся воле Запада и международных организаций государство, имеющее собственную точку зрения на суть конфликта, а также тактику и стратегию собственных действий. Некоторые авторы видят в этом признак постсоветского возрождения авторитета России на международной арене. Вообще отсыл к советскому прошлому является повсеместной практикой журналистов *New York Times* в репрезентации событий в России.

Идея неподчинения воле Запада принимает в информационных материалах формы разной степени «глобальности»: от прямого обвинения в связях с сирийскими террористами и поставках оружия до отказа от участия в подписании резолюции Совета Безопасности ООН. Запад оценивает точку зрения России как трусливую, злобную и бесперспективную. Также в материалах издания (не только в тех, что посвящены конфликту в Сирии, но и внешней политике в целом) подчеркивается частое совпадение позиций России и Китая (а также, по выражению издания, «случайных союзников», таких как ЮАР и Бразилия). Цель подобной деятельности *New York Times* видит в «размывании действий ООН в ряде мировых кризисов».

Зачастую в данном контексте обсуждается состояние российских вооруженных сил. В целом, хотя Россия и признается милитаризованной страной, отмечается деградация и упадок российских вооруженных сил по сравнению с советскими. Часто в повестке *New York Times* можно встретить статьи, дискредитирующие российские вооруженные силы (а также авиастроение и космические технологии). Можно видеть, что *New York Times* описывает внешнеполитическую деятельность России как источник потенциальной угрозы мировой (в т.ч. и американской) безопасности и стабильности.

Следующей очень важной темой повестки *New York Times* является обсуждение российской внешней и внутренней экономической политики. Данная тема является достаточно обширной и включает в себя, кроме обозначенных, такие подтемы, как инвестиционная привлека-

тельность, возможность построения бизнеса с российскими партнерами, участие России в международных организациях и пр.

Исследуемый период совпал не только с обострением конфликта в Сирии, но и с окончанием переговоров о вступлении России в ВТО. В целом данный факт оценивается *New York Times* как благоприятный и по своим последствиям для российской экономики в целом, и для положения дел в других сферах (например, проблемы с нарушением прав человека). Инвестиционная привлекательность, так же как и возможность ведения бизнеса с российскими партнерами, оценивается скорее как перспективные направления сотрудничества. Однако достаточно много внимания уделяется описанию негативных сторон подобной деятельности в России — коррупции, тотальному государственному контролю, бюрократизации.

Безусловно, основой привлекательности России как партнера для американского государства и бизнеса является сырьевая экономика. Весьма благородными целями — техническим и управленческим переоснащением безнадежно устаревшей составляющей нефтегазового сектора — оправдывает *New York Times* желание американцев сотрудничать с российскими нефтяными компаниями. То же касается и сельского хозяйства: хотя оно и является наследием советской эпохи в смысле технологической отсталости, потенциал его развития превосходит возможности всех стран мира.

В целом, в исследуемом блоке информации присутствует целый ряд статей, через конкретные биографические истории репрезентирующих желание американских предпринимателей организовать совместный бизнес в России в различных отраслях — от разведения крупного рогатого скота до организации ресторанов фаст-фуда.

Таким образом, в описании экономической политики Россия представляется *New York Times* как потенциальный, весьма проблемный и устаревший, но подающий надежды партнер. Основой успешного сотрудничества являются, разумеется, нефтегазовые ресурсы России. Отмечается также привлекательность и других отраслей, в частности сельского хозяйства.

Пожалуй, единственной темой, посто-

янно освещаемой положительно, является культура. За несколькими исключениями, данная тема представлена описанием событий российского балета. Важно, что данная тема постоянно присутствует в области информационного интереса издания вне зависимости от содержания повестки и объема информации, посвященной России. Другой важной особенностью является тот факт, что данная тема оказалась единственной лишенной политической составляющей.

Информационными поводами для публикаций в основном служат события из жизни Большого и Мариинского театров (гастроли, изменение составов труппы, премьеры и пр.). При этом обязательно подчеркивается высочайший уровень мастерства российских артистов и советские корни современной российской высокой культуры в целом и балета в частности. Как видим, в данном контексте Россия представляется как наследник великой советской культуры.

Безусловно, за исследуемый достаточно большой период времени в *New York Times* освещались и другие стороны жизни российского общества. Однако, во-первых, частота их появления в повестке издания ничтожно мала по сравнению с вышеописанными, и, во-вторых, в них зачастую также прослеживается политическая составляющая.

Материалы массовой информации используют средства не только рационального (аргументированного), но и эмоционального воздействия. Проведенный анализ материалов *New York Times* показал, что подавляющее большинство материалов о России носят негативную окраску. Подобное воздействие чаще всего реализуется за счет употребления эмоционально нагруженной лексики, жаргонизмов, сарказма и иронии и пр. Единственной темой, освещаемой в данный период исключительно положительно, является российская культура (в подавляющем большин-

стве данная тема представлена материалами о балете). Вероятнее всего, подобная тактика является механизмом частичной компенсации общей негативной тональности материалов о России, а также средством повышения доверия и убеждения читателя в объективности предоставляемой информации. Действительно, высочайший уровень мастеров российского (и советского) балета всегда был и остается гордостью страны. В то же время данный аспект культуры стал своеобразным национальным стереотипом (наравне с успехами в космосе и фундаментальной науке) еще во времена «холодной войны». К сожалению, сегодня справедливыми, по мнению *New York Times*, остаются исключительно достижения в области балета — предельно дискредитированные американскими средствами массовой информации российские космические, авиационные и военные технологии превратились в «позор» новой России. Вот и получается, что ничего хорошего, кроме балета, в России нет.

В заключение можно отметить следующее. Образ страны в массовом сознании является результатом намеренной деятельности множества институтов. В современных условиях важнейшую трансформирующую роль в процессе трансляции информации о другой стране играют средства массовой информации. Анализ образа России, создаваемого влиятельным американским изданием *New York Times*, показал, что события в России транслируются преимущественно в негативном свете. Современное положение нашей страны представляется как тоталитарный режим, политика которого представляет угрозу не только для американской, но и для мировой безопасности. Данный результат свидетельствует, на наш взгляд, о принципиальной ограниченности эффекта целенаправленных действий, которые должны улучшить образ России в мире.